

Вячеслав Соколов

ТУРКМЕНИСТАН: СТРАТЕГИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Стаття присвячується аналізу особливостей зовнішньої політики Республіки Туркменістан на сучасному етапі. У центрі уваги постає фактор енергоносіїв як основа для формування зовнішньополітичної стратегії Туркменістану.

Ключові слова: Туркменістан, газ, нафта, енергетична політика, стратегія.

Vyacheslav Sokolov. Turkmenistan: the strategy of energetic policy. The present article deals with the analysis of the modern foreign policy of the Republic of Turkmenistan. In the middle of attention there is the factor of power mediums as the basis of setting up the foreign policy of Turkmenistan.

Key words: Turkmenistan, gas, oil, energetic policy, strategy.

В условиях глобализации энергетическая безопасность становится все более значимой для каждого государства. Сегодня страны делятся условно на две неравные группы: одна – это те, кто обладает в соответствующих объемах энергоресурсами либо имеют достаточные возможности для их приобретения, другая – те, кто таковых не имеет и возможности для приобретения весьма ограничены. Туркменистан, имеющий статус нейтрального государства, в полной мере можно отнести к первой группе стран.

Туркменистан, получив независимость при выходе из состава Советского Союза, уже имел значительные по масштабам отрасли, связанные с добычей, переработкой и транспортировкой углеводородного сырья и переработанной продукции. Однако последующий период потребовал значительных усилий в модернизации этих отраслей, внедрению новых технологий, подготовки своих (или привлечение со стороны) специалистов и т.д. Существовавший уровень развития нефте- и газодобывающей отрасли, а также перерабатывающей углеводородное сырье требовал

дальнейшего развития, что и делалось в республике, начиная с 1990-х годов.

Но следовало преодолеть значительные трудности. При масштабных запасах полезных ископаемых (стартовый этап технологической цепочки) был абсолютно недостаточен потенциал их переработки (второй этап). Кроме того, сложна и доставка нефти и газа потребителям (третий этап). Все указанные этапы достаточно дорогостоящи, требуют вложений лишь с последующей их окупаемостью. Поэтому только за полтора десятилетия в экономику Туркменистана, в основном в нефте-газодобычу, было вложено 65 млрд американских долларов иностранных инвестиций [1]. Однако этого было недостаточно. Собственные финансовые возможности республики пока не столь велики и, опять-таки, зависят от взаимовыгодных договоров и соглашений с иностранными фирмами.

На 2009 год в Туркменистане было открыто 38 нефтяных, 82 газоконденсатных месторождений, а также 152 газовых месторождения, в том числе 142 на суше и 11 на море. В это число вошли 30 наиболее крупных месторождений газа, 10 из которых уже введены в промышленную разработку. Добыто (на начало 2008 года) 780 млрд кубометров «голубого топлива» и 104 млн тонн сырой нефти. Тем самым производство нефти за предшествующий десятилетний период возросло в два раза, а получение сжиженного газа – в 20 раз [2, с. 76].

Всего же, по экспертным оценкам, данные о которых огласил в своем интервью в канун 15-летия обретения Туркменистаном постоянного нейтралитета его президент Г. Бердымухамедов, энергетический потенциал страны оценивается в 45,44 млрд тонн нефтяного эквивалента, запасы газа, опять-таки, по международным оценкам, составляют 24,6 триллиона кубометров. И далее президент сказал: «И это далеко не итоговая цифра... Мы вполне реально рассчитываем на ближайшие двадцать лет выйти на уровень ежегодной добычи 230 млрд кубометров газа, из которых будем готовы экспортировать не менее 180 млрд кубометров» [3].

После прихода к власти нового президента Г. Бердымухамедова газовая политика, по большому счету, не

изменилась: как и раньше она остается многовариантной. Оставаясь в роли поставщика «голубого топлива», Туркменистан ощущает на себе прямое или косвенное давление потребителей в лице таких стран, как США, Китай, Индия, стран Евросоюза и др. В Туркменистане перспективными газо- и нефтеносными считаются 70% его территории, а с учетом Каспия – 85%. Достаточно назвать районы по крупнейшим запасам газа, это: Мургабская впадина и Амударьинский бассейн, Давлетабад-Донмезское месторождение, а также такие месторождения, как Ачак, Наип и Южный Наип, Шатлык, Кирпичли, Махай, Самапдене и др.

Действительно, вокруг Туркменистана сошлись самые разные интересы, каждый из которых имеет свою преемственность и желательную перспективу. Это российско-американские интересы и взаимоотношения, российско-азербайджанские, российско-грузинские, ирано-азербайджанские, американо-иранские, ирано-афганские, кроме того постоянно давали о себе знать Китай, Турция, страны ЕС, Индия, Пакистан. Все они в той или иной степени были участниками «газовых» споров. Немало проектов так и оставались виртуальными, например, строительство газопровода Туркменистан-Украина (через Каспий, Азербайджан и Грузию в обход России). Поэтому каждый из «игроков» занимает свою позицию и старается играть в собственных интересах, добиваясь результатов любыми средствами.

Перекачка газа из Туркменистана масштабна и идет в разных направлениях. Прежде всего в Россию – два действующих газопровода еще с советских времен: САЦ-1 (Средняя Азия – Центр), САЦ-2 (Средняя Азия – Бухара – Урал). По этим трубопроводам в российском направлении в 2008 году шло до 60 млрд кубометров газа, в 2010 – увеличилось до 66 млрд, к 2013 году планируется – до 70 млрд кубометров. Это немало, если учесть, что российский «Газпром» в 2007 году в страны ЕС поставил 151 млрд кубометров газа, а в 2008 году – уже 157 млрд кубометров. И в этой связи все большее значение приобретают газопроводы, которые пройдут по Черному («Южный поток») и Балтийскому («Северный поток») морям, где важной и значительной составляющей планируется туркменский газ [4].

Следует сказать, что магистральные газопроводы были построены в 1967–1988 годах. Они состоят из пяти ниток трубопроводов диаметром 1220 и 1420 мм, общая протяженность составляет 3940 км. Пять компрессорных станций дают возможность поддерживать в системе нужное давление и осуществлять перекачку. Однако изношенность магистральных участков уже составляет от 79 до 87% и требует не только ремонта, но и замены [12].

Для Туркменистана нынешняя прокачка (продажа) газа в Европу через Россию очень выгодна. Существующие проекты, представляющие этому альтернативу, пока дивидендов не дают. И представляются больше политическими противовесами, нежели экономическими. Тем более, Туркменистан имеет хорошую перспективу (кроме существующих, возможны и другие, пока еще не обнаруженные месторождения). Продажа газа России – это «живые» деньги, техническая, технологическая или иная помощь, действующие газопроводы. Разумеется, эпоха интернациональной дружбы ушла в прошлое, но добрые традиции, налаженные связи во многих сферах имеют место, кроме того, активно действуют между субъектами Российской Федерации и Туркменистаном, а также межгосударственные договора. В любом случае пока основным поставщиком валюты за газ для Туркменистана является Россия. Идут поставки и в Иран по газопроводу Корпедже – Курт – Куй, но в значительно меньших объемах.

Вместе с тем руководство Туркменистана в лице президентов (и С.Ниязова и Г.Бердымухамедова) заявляло не раз, что оставаясь верной ранее заключенным соглашениям по экспорту энергоносителей, республика в своей стратегии все же ориентируется на создание многовариантной системы транспортировки «голубого топлива». То есть туркмены, как и шотландцы, «не кладут яйца в одну корзину». Но разработанные газоэкспортные проекты требуют не только финансовых вливаний, но и наличие благоприятного политического климата, который и должен создавать условия для взаимовыгодного межгосударственного партнерства. Только при таких условиях можно рассчитывать на участие в крупных проектах солидных инвесторов, на подписание долгосрочных договоров.

Вдоль побережья Каспийского моря проложен газопровод из Туркменистана в Россию. Три страны (кроме Туркменистана – Казахстан и Российская Федерация) подписали соглашение об «экспортной трубе», по которой в течение 25 лет предусматривается прокачка туркменского газа на территорию РФ по 20-25 млрд кубометров ежегодно. Всего же в Россию Туркменистан ежегодно будет поставлять 70-80 и более млрд кубометров газа. То есть, на ближайшую перспективу именно Россия представляется наиболее значимым и масштабным партнером Туркменистана в торговле энергоносителями. Началом процесса строительства столь мощного газопровода стала встреча в апреле 2007 года в г. Туркменбаши президентов трех стран – России, Казахстана и Туркменистана [5]. В соглашении были предусмотрены разработки технико-экономического обоснования, основные характеристики и сроки осуществления проекта, совместные обязательства по созданию благоприятных условий для экономической эффективности проекта и т.д. После реализации этого проекта маршрут поставки газа стал бы намного короче существующих. Кроме того, смогут значительно расшириться технические возможности экспортного потенциала Туркменистана, тогда объем перекачиваемого газа будет значительно больше.

Реализация данного проекта дала возможность расширить доступ крупнейших экспортеров к европейскому рынку. А также послужила мощным стимулом для дальнейшего развития нефтегазовой инфраструктуры Каспийского региона (Туркменистан, Россия, Казахстан, Азербайджан, Иран), располагающего мировыми запасами нефти и газа. Сотрудничество с «Газпромом», в частности, в рамках подписанного в июле 2008 года Соглашения дает возможность Туркменистану активно участвовать в различных инвестиционных проектах, предусматривающих финансирование и строительство новых газопроводов, обустройство месторождений, увеличение в дальнейшем мощности. Кроме того, Россия поставляет Туркменистану в год до 100 тысяч тонн трубной продукции [6, с.33], без чего невозможно развивать всю трубопроводную систему.

Разумеется, российский «Газпром» ведет соответствующую «газовую политику», имея в резерве столь мощный

туркменский источник. По ценам на газ постоянно идет спор поставщиков с потребителями. И как пишет источник, «торговля среднеазиатским газом по «европейской» цене вредит российскому холдингу, который увеличивает обороты, снижая нормы прибыли. Делается это исключительно с целью остаться монопольным поставщиком азиатского газа в Европу» [7].

Во время визитов президента С. Ниязова и его встреч с первыми лицами различных государств подписывались договоры о строительстве газонефтепроводов, нередко просто договоры о намерениях, так как для осуществления таких проектов требовались не только финансы, но и решение ряда политических, технико-технологических и иных задач. Но в целом туркменская дипломатия работала и продолжает работать в этом направлении. Достаточно назвать запланированные проекты, что бы понять и представить их масштабность. Это строительство таких газопроводов, как «Туркменистан – Иран– Турция– Европа» (проект «Набукко»). В 2009 году ряд европейских стран (Австрия, Болгария, Румыния, Греция) подписали документы, дающие старт осуществлению этого проекта. Проекты «Туркменистан–Турция» (через Каспий, Закавказье), «Туркменистан–Китай» и далее в Японию (первая часть уже функционирует с 2010 года – газовая труба пошла через Узбекистан–Казахстан на Китай). Уже выполнен в значительном объеме проект «Туркменистан– Иран– Персидский залив».

11 декабря 2010 года в Ашхабаде состоялся саммит руководителей стран-участниц нового грандиозного проекта «Туркменистан– Афганистан– Пакистан – Индия» (ТАПИ). Строительство предполагается начать с 2015 года. Туркменский газ тем самым поступит на рынки стран Южной Азии. Во встрече приняли участие президенты Туркменистана Г. Бердымухамедов, Афганистана – Хамид Карзай, Пакистана – Азид Али Зардари, а также министр нефти и природного газа правительства Индии Мурпи Деора и президент Азиатского банка развития (АБР) Харукино Курода.

Проект ТАПИ уникален по многим обстоятельствам. Длина газовой магистрали достигает 1735 км, предварительная оценка строительства 7,6 млрд долларов США.

Мощность данного газопровода, который пройдет по территории Афганистана, Пакистана и достигнет населенный пункт Фазилка на границе с Индией составит до 33 млрд кубометров газа в год, из которых на первом этапе по 14 млрд кубометров будет потреблять индийская и пакистанская сторона, ещё 5 млрд кубометров – Афганистан. В дальнейшем объемы потребления возрастут, тем более, что через территорию Индии можно будет поставлять газ и в другие страны Южной Азии. Хотя сама идея поставки туркменского газа в этот регион появилась еще в середине 1990-х годов, реализация проекта стала возможна лишь в 2010 – 2012 годы. Причины бездействия были разными, но основное – это гражданская война в Афганистане, сложные отношения между Пакистаном и Индией. Проводимые в 2008 и 2009 годах консультации, инициатором которых в значительной степени был президент Туркменистана, проект ТАПИ удалось сдвинуть с мертвой точки, тем более, что требования мирового энергетического рынка возрастали. В апреле 2008 года Индия окончательно приняла решение о присоединении к проекту. И уже через месяц, в мае этого же года, начала работать совместная рабочая группа. Первым и главным вопросом на заседании рабочей группы стало подтверждение экономической состоятельности Туркменистана как страны-поставщика; решался также вопрос о формировании цены на газ с учетом ситуации на мировом рынке. Во время государственного визита президента Туркменистана в Индию в 2010 году были подписаны соответствующие документы.

Потребности стран в «голубом топливе» растут. Так, Индия потребляет в год (на 2008 год) 43 млрд кубометров газа, и такая потребность возрастает в перспективе до 10% дополнительно ежегодно. У Пакистана также большие потребности в природном газе. Имея свои ресурсы, тем не менее дефицит газовый растет и в 2009 году превысил 5,7 млн кубометров в день(!). Афганский президент Хамид Карзай, понимая роль своей страны в процессе газовых поставок, заявил о том, что афганская сторона в полной мере выполнит свои обязательства: охранять газопровод будут свыше семи тысяч афганских военнослужащих сил безопасности, кроме того, территориальные администрации будут

выплачивать деньги за охрану трубопроводов. За транзит Афганистан будет получать ежегодно сотни миллионов долларов, а ряд районов будет соответственно газифицирован.

В целом для Туркменистана проект ТАПИ является одним из важнейших элементов всей энергетической стратегии, предусматривающей выход на мировые рынки. Перспектива развития данного проекта в полной мере согласовывается с другими проектами, в частности с туркмено-китайскими договоренностями.

Несколько лет строился газопровод из Туркменистана через Узбекистан и Казахстан в Китай. В декабре 2009 года этот проект был запущен: пропускная способность «трубы» составляет 30 млрд кубометров газа в год. Трубопровод длиной в 7 тысяч километров прошел по сложному рельефу местности, пересек три государственных границы. Согласно договору, газ в Китай будет поступать в течение тридцати лет.

Газовый вопрос для Туркменистана с момента получения независимости представляет возможности самостоятельного развития и сразу стал одним из самых значимых. Добившись статуса нейтрального государства под эгидой ООН, республика стремилась всячески использовать возможности, связанные с реализацией энергоносителей, решать многие вопросы не только экономического, но и политического, социального характера. Большие запасы нефти и газа выводят страны, ими обладающие, в особое положение в сравнении с другими. XXI век – это время широкого использования новых технологий, стремительного развития технических возможностей, для чего требуется (пока, во всяком случае) все большее количество энергозатрат.

Поэтому проблемы получения (покупки!) энергоресурсов одних стран у других становится ведущим в межгосударственных отношениях. Туркменистан стремится использовать свои возможности в этом направлении в полной мере. И это ему удастся, хотя и совсем не так просто.

Четвертое место в мире по запасам природного газа, принадлежащие Туркменистану, дает возможность регулировать существующую добычу, разведку, собственную

переработку и использование для своих потребностей. Новое открытое месторождение газа Южный Елотен–Осман, по оценкам, содержит 14–18 млрд. кубометров природного сырья. Именно оттуда начинается газопровод на Китай. Ежегодно приростает добыча газа: в 2011 году, по сравнению с 2010 годом, увеличение составило 41,3%. При этом растут и экспортные поставки газа (в Иран, КНР, Российскую Федерацию). Темпы увеличения добычи достигаются как за счет бурения новых скважин, так и посредством модернизации уже существующих. В частности, на новом месторождении Южный Елотен–Османе ведутся крупномасштабные работы по комплексному обустройству, к концу 2012 года будут пробурены сотни новых эксплуатационных скважин, построены три завода по сероочистке добываемого газа. В результате – 30 млрд кубометров газа в год с последующим увеличением объемов в два раза.

Концерн «Туркменгаз» и «Туркменнефтегазстрой» ведут строительство газовой магистрали «Восток–Запад» длиной до 1000 километров, ввод которой планируется до конца 2012 года... Завершение строительства позволит создать в республике единую газотранспортную сеть и обеспечить возможность регулировать поставки «голубого топлива» по всем направлениям с учетом перспективного развития. Наличие столь значительных запасов дает возможность Туркменистану строить как среднесрочную, так и долгосрочную политику, учитывая перспективу расхода, например, газа в 24,6 триллиона кубометров [5]. В настоящее время поиск новых месторождений продолжается. Их активно ведут туркменская кампания («Туркменгаз»), зарубежные кампании, в том числе из Российской Федерации («Газпром»), США, Турции, Китая. Для сравнения: запасы Штокмановского месторождения (в российской Арктике) оцениваются в 4-4,5 триллионов кубометров, но расходы, как минимум, втрое больше, чем в Марыйском.

Туркменистан инициировал проект резолюции ООН «Надежный и стабильный транзит энергоносителей и его роль в обеспечении экономического развития и международного сотрудничества», внесенного (и впоследствии

принятого) в повестку дня 63-й сессии Генеральной Асамблеи ООН [8, с.10].

Действительно, 192 страны единогласно подписали указанную резолюцию, при этом о решительной его поддержке заявили представители крупнейших международных организаций, делегации пяти постоянных членов Совета Безопасности и другие. Как писала газета «Нейтральный Туркменистан», «столь единодушная поддержка, выраженная мировым сообществом, свидетельствует о широком международном признании взвешенной и дальновидной политики, которую последовательно проводит в жизнь Президент Гурбангулы Бердымухамедов, стремящийся придать прочному международному авторитету своей страны конкретное и практическое применение» [9]. Если отбросить велеречивость и подобострастие газетной цитаты, сущность самого события значительно выгодна и полезна прежде всего Туркменистану, продающему энергоносители, а также и его партнерам – получателям этого сырья. Туркменистан как нейтральная и вместе с тем энергетическая держава сделал еще один шаг в укреплении своего политического статуса, следуя международным обязательствам, завоеывая еще большее к себе доверие. В целях укрепления позиций своей страны, в контексте обсуждения как общих, так и частных вопросов принятой ООН резолюции в Ашхабаде в апреле 2009 года была проведена международная научно-практическая конференция «Надежный и стабильный транзит энергоносителей и его роль в обеспечении устойчивого развития и международного сотрудничества». Конференция проходила под эгидой ООН, в ней приняли участие десятки делегаций как международных, так и национальных. В той или иной степени в рамках обсуждения этой резолюции в ООН свои предложения, замечания и предложения внесли представители 58 стран, тем самым выступив «соавтором» этого документа [10].

Еще в конце 1990-х годов Туркменистан предложил обезопасить газопроводы, превратив их в объекты международно-правовой охраны. Одним из элементов предлагаемой идеи о безопасности трубопроводов заключался в том, что несмотря на различные отношения между странами, через которые проходят газовые трубы, непосредственно

сами газопроводы нужно считать экстерриториальной структурой и ни одно государство не могло бы использовать против другого эти обстоятельства в качестве экономического воздействия или политического шантажа. Тем более, что мировая практика, к сожалению, уже имела такой опыт. Транспортировка энергоносителей по трубопроводам требует решения различных задач: экономических, технико-технологических, финансовых, по охране объекта и т.д. Естественно, что сюда входят задачи экологического обеспечения, о чем и шла речь на международной конференции, проведенной в Ашхабаде в феврале 2011 года. Это была конференция, в которой приняли участие около 300 ученых-экологов и специалистов нефтегазовой отрасли из 20 стран мира. Главный вывод форума заключается в том, что уже имеющийся опыт в данном направлении, которым располагают различные государства, необходимо изучать, обобщать и эффективно распространять в практике строительства и эксплуатации трубопроводов. Изучался вопрос, в частности, об экологической безопасности проведения газотрубопроводов по дну Каспийского моря.

Таким образом, Туркменистан включен в систему мировой энергетической безопасности, которая в той или иной степени касается каждой страны. В качестве составляющей такой безопасности туда входят: а) наличие собственных природных запасов, в частности углеводородного сырья; б) возможности их получения с учетом всех этапов (разведка, добыча, переработка, доставка, использование новейших технологий и т.п.); в) наличие средств в масштабе государства для компенсации недостающих объемов необходимого сырья; г) возможность транспортировки сырья на свою территорию (трубопроводы, железнодорожный и морской транспорт); д) надежный источник (партнер) поставок сырья; е) безопасность поставок сырья как на своей национальной территории, так и на протяжении всего маршрута. От развития энергетики зависит будущее.

К этому еще надо добавить, что Туркменистан решает технологические задачи по сжижению газа, который можно будет тогда отправлять потребителям не только по газопроводам. Такой комплект уже создается в районе города Мары. Пока же Туркменистан решает их по принципу

«лучше синица в руках, чем журавль в небе», практически не принимает никаких «подачек», займов и прочего [11, с.82]. А что будет дальше – покажет время.

1. Turkmenistan. – 2006. – 27 октября.
2. Политика Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова по поводу возрождения страны. 16-й годовщине независимости Туркменистана посвящается. – Ашхабад: Главное архивное управление при Кабинете Министров Туркменистана, Архивный фонд Президента Туркменистана, 2007. – 136 с.
3. Туркменский нейтралитет: динамика развития и обретения нового содержания – [http:// www.turkmenistaninfo.ru/ ?page_id=6&type=artielecelelem](http://www.turkmenistaninfo.ru/?page_id=6&type=artielecelelem)
4. Российская газета. – 2008. – 15 марта.
5. Переплеснин М. Закаспийский детектив // Туркменистан. – 2007. – Май. – №5 (26). – С. 4-18.
6. Файзулаев Д.А. Россия–Туркменистан: новый этап сотрудничества // Азия и Африка сегодня. – 2008. – №12. – С. 31–35.
7. РБК daily. – 2008. – № 165 (481). – 3 сентября.
8. Символ братства и единства // Diyar. – 2008. – №12. – С. 8–11.
9. Нейтральный Туркменистан. – 2008. – 24 декабря.
10. Нейтральный Туркменистан. – 2009. – 24 апреля.
11. Козин В. Интерес к Центральной Азии // Международная жизнь. – 2008. – №10. – С. 74–90.
12. Гусак Л. Газовая тема снова главная // 2000. – 2006. – 29 декабря. – С. А4–А5.